

ПРАВО В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

УДК 342.7

С. С. Бронзов
S. S. Bronzov

СМИ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРАВО НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И ПРАВО НА СВОБОДУ СЛОВА

MASS MEDIA AS AN INSTITUTION OF CIVIL SOCIETY: THE RIGHT TO ACCESS INFORMATION AND THE RIGHT TO FREEDOM OF SPEECH

Аннотация. Статья посвящена вопросам информационного права. Средства массовой информации, как социальный институт, являются неотъемлемым атрибутом развитого гражданского общества. Они обеспечивают в стране демократические процессы и политический плюрализм.

Цель исследования – изучение правовых аспектов деятельности СМИ с точки зрения реализации права на свободу слова и права на доступ к информации. При этом необходимо учитывать одно серьёзное противоречие: СМИ по-прежнему остаются достаточно уязвимым институтом, который нередко сам оказывает негативное влияние на общество.

Исследование базируется на работах по теории СМИ и информационному праву, а также на материалах отечественной и международной судебной практики. Основные исследовательские методы – анализ правовых документов и сравнительный анализ. Делается вывод о необходимости выработки чётких правовых механизмов, которые позволили бы избежать негативного воздействия СМИ на общественные настроения без нарушения права на свободу слова и права на доступ к информации.

Abstract. The article is devoted to the issues of information law. The media, as a social institution, is an essential attribute of a developed civil society. They ensure democratic processes and political pluralism in the country.

The purpose of the study is to study the legal aspects of the activities of the media in terms of the implementation of the right to freedom of speech and the right to access information. At the same time, one serious contradiction must be taken into account: the media still remain a rather vulnerable institution, which often itself has a negative impact on society.

The study is based on works on media theory and information law, as well as on materials from domestic and international judicial practice. The main research methods are the analysis of legal documents and comparative analysis. The author concludes that it is necessary to develop clear legal mechanisms that would allow avoiding the negative impact of the media on public sentiment without violating the right to freedom of speech and the right to access information.

Ключевые слова: средства массовой информации, гражданское общество, информация, информационное право, свобода слова, доступ к информации.

Keywords: mass media, civil society, information, information law, freedom of speech, access to information.

На рубеже XX – XXI веков начался современный этап развития нашего общества, когда на смену социалистическому строю пришли новые формы социально-экономических отношений. Начавшийся в этих условиях переход к правовому государству был неразрывно связан с формированием основ гражданского общества. Несмотря на различие подходов к пониманию последнего, общим для них является признание того, что граждане способны влиять на принятие государственных решений через демократические институты.

В рамках гражданского общества взаимодействуют три равноправных субъекта – гражданин, общество и государство. Подобное взаимодействие невозможно без наличия обратной связи и информационной открытости, ведь только так можно сформировать взаимное доверие, согласовать интересы граждан и государства. Поэтому для гражданского общества столь важна работа средств массовой информации как института, поддерживающего коллективные ценности и общие нравственные императивы.

СМИ создают общественное пространство, в котором осуществляется публичная коммуникация, реализуются свобода слова, доступ к информации и общественный контроль над властью. Всесторонне освещая факты, они доводят

до аудитории различные, подчас диаметрально противоположные взгляды и мнения [1, с. 6]. Работа СМИ по информированию общества, когда, предоставляя социально значимую информацию, они выполняют роль общественного наблюдателя, описана в концепции «СМИ как общественный сторожевой пёс» («*Social (Public) Watchdog*») [6, с. 102]. Как пишет Д. Г. Шустров, СМИ выступают своего рода «сторожевым псом демократии», предоставляя «обществу возможность публично обсуждать общественно значимые вопросы и, на основе такого обсуждения, формировать собственное мнение» [9, с. 60].

В этом есть несомненный положительный момент, поскольку, например, в условиях серьёзного кризиса СМИ способны в кратчайшие сроки мобилизовать ресурсы общества в целях его консолидации и преодоления возникшей угрозы. Однако необходимо иметь в виду следующее обстоятельство: СМИ по-прежнему остаются достаточно уязвимым институтом, который зачастую сам становится источником негативного воздействия.

Истоки такого противоречия лежат, в том числе, в самой природе гражданского общества. Американский социолог Джеффри Александер, определяя гражданское общество как своеобразный культурный феномен с собственными ценностными установками и принципами, отмечает, что правовое «оформление» СМИ подчас сильно отличается от их реального функционирования [7, с. 5 – 9]. Механизм, построенный законодателем, не отражает всех реалий действительности, где имеют место «эгоистические ценности» и «политическое влияние».

Наглядной иллюстрацией этого тезиса является реклама в СМИ. Сам факт её появления не несёт в себе ничего плохого. Данная бизнес-модель позволяет «существовать СМИ относительно независимо» [2, с. 5]. К тому же коммерческая реклама, при всех своих негативных последствиях, уравнивает информационные возможности государства и общества. Но что делать, если сами СМИ становятся рекламой, ведь в таком случае происходит подмена самой их сущности? Правовое регулирование не всегда может здесь

помочь. Это уже вопрос информационной культуры и эффективности действующих институциональных механизмов. И сегодня нередко мы можем видеть, как журналистика, вместо того, чтобы выполнять свою основную миссию, нацелена, в первую очередь, на получение прибыли. Ещё в большей степени это относится к медиакорпорациям и медиахолдингам, хотя, строго говоря, к ним претензий меньше, поскольку они – полностью коммерческие структуры.

Другая причина упомянутого выше противоречия – влияние на СМИ пропаганды и идеологии. Американский журналист Уолтер Липпман (1889 – 1974) предложил в своё время понятие «псевдосреды», которая «характеризуется стереотипным содержанием и использованием СМИ в пропагандистских целях» [10, с. 622 – 625]. «Псевдосреда» может быть очень опасна, так как способствует предвзятому, опосредованному представлению о мире.

В качестве примера можно привести освещение в западной прессе Войны в Персидском заливе (1991) и последовавших за ней событий, позволившее лучше понять «американский нарратив войны». Американский философ и теоретик информационного общества Дуглас Келлнер назвал этот пример классическим случаем манипулирования, когда государство использует масс-медиа для продвижения своих интересов [4, с. 152 – 156]. В 2002 – 2003 годах администрация президента Джорджа Буша-младшего намеренно дезинформировала СМИ, чтобы обеспечить общественную поддержку американского вторжения в Ирак. В последние годы американские СМИ всё чаще используются для оправдания агрессивной внешней политики США.

Знаменитый немецкий философ Юрген Хабермас предупреждал, что государство всеобщего благосостояния и рыночная экономика ведут к индивидуализации и дезинтеграции первичных социальных связей. В этом он видел серьёзную угрозу для гражданского общества [8, с. 32]. Государство всё больше отдаляется от своих граждан, решения принимаются непублично, с привлечением провластных экспертов, а не представителей общественности.

Свою негативную лепту вносят и СМИ, снижающие у населения мотивацию и потребность в межличностном общении и взаимодействии.

Ещё одна причина – вмешательство в деятельность СМИ государства и крупного бизнеса. В первом случае это может быть преследование оппозиции, во втором – вытеснение конкурентов и лоббирование собственных бизнес-интересов [3]. В итоге СМИ оказываются под двойным, а то и тройным давлением со стороны силовых и надзорных ведомств, инвесторов и спонсоров, а всё вместе это едва ли способствует сохранению подлинной свободы слова и объективной подаче информации.

Перечисленные изъяны нуждаются в применении специальных правовых механизмов, причём механизмы эти надо рассматривать через призму прав и обязанностей государства и граждан. Разберем соответствующие примеры из отечественной и международной судебной практики.

Хорошо известно, что почти любой пост в Интернете, посвященный какому-либо важному событию (а также человеку, организации) моментально обрастает массой комментариев, содержание которых выходит порой за пределы не только здравого смысла, но и элементарных приличий. До недавнего времени эта область отношений регулировалась достаточно слабо. Подтверждением тому служит решение Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 28 марта 2018 года по поводу сайта Yell.ru (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ № А40-97932/2015). Этот сайт представляет собой электронную версию «Жёлтых страниц Москвы». Он был создан по модели интернет-форума с возможностью публиковать комментарии. Юридическая компания «Депюст» посчитала, что размещенные о ней комментарии не являются правдивыми и задевают честь фирмы. Суды общей юрисдикции, все как один, заявили, что данный сайт не является СМИ, а комментарии отражают личное мнение пользователей и носят исключительно субъективный характер. Также юридическая фирма не представила весомых

доказательств того, что ответчики умышленно распространяли порочащие сведения.

Тогда фирма «Депюст» обратилась в ВС РФ. Последний указал, что, во-первых, хотя и представляется затруднительным установить личность авторов комментариев, это не исключает необходимость защиты: «невозможно возлагать на заявителя бремя предоставления суду тех доказательств, которыми он объективно не мог владеть» (пункт 2 Постановления Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г., № 3). Во-вторых, ответчик, не являющийся официально СМИ, всё равно несет ответственность за распространение порочащих сведений (пункт 9 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015, г. № 25). В-третьих, сам факт оскорбительного комментария, как субъективного мнения, служит основанием для защиты деловой репутации. Стало быть, суду, рассматривающему подобное дело, необходимо теперь устанавливать признаки функционирования любого сайта в качестве СМИ.

В 2018 году Роскомнадзор заблокировал сетевые адреса TgVPN (принадлежали компании «Private Networks LP») из-за обхода блокировки «Telegram». Компания «Private Networks LP» проиграла дело в Арбитражном суде города Москвы и в судах последующих инстанций. После этого она обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ), ссылаясь на то, что статьи 15.3 и 15.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» создают правовую неопределенность, поскольку органы государственной власти могут ограничивать доступ к сервисам, не содержащим запрещенную информацию. КС РФ в своем Определении от 23 июля 2020 года № 1708-О отказал в принятии жалобы, отметив, что федеральный законодатель разграничил ограничение доступа и противодействие к получению ограниченной информации (ст. 15.8), а значит, правовая неопределенность отсутствует.

Чем же важны эти решения? Интернет дал поистине безграничные возможности для стремительного обмена информацией, и комментарии стали

неотъемлемым элементом этого обмена. Но поскольку они представляют уже не только частный, но и общественный интерес, необходимо тщательно анализировать их содержание. Обязательство оперативно удалять оскорбительные сообщения означает, что СМИ должны постоянно и своевременно отслеживать комментарии на своих интернет-ресурсах.

Ещё одним затрагиваемым правом является право на свободное выражение мнения. В Постановлении Пленума ВС РФ № 3 от 24 февраля 2005 года «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» говорится, что «судам следует иметь в виду, что <...> политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий».

Рассматривая судебную практику, можно заметить, что суды в большинстве своем придерживаются принципа «повышенной терпимости» в отношении политиков, государственных и муниципальных служащих [5, с. 145]. Недопустимо, чтобы критика перерастала в открытые оскорбления. Хотя в любом случае суд должен учитывать весь контекст сообщения.

Возьмём пример из европейской практики. Австрийский журналист Герхард Обершлик опубликовал в 1990 году в журнале «Форум» статью под заголовком «Trottel statt Nazi» («Идиот вместо нациста»). Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес в 1997 году решение в пользу журналиста, утверждая, среди прочего, что термин «*Trottel*», адресованный губернатору Каринтии Йоргу Хайдеру, является не личным оскорблением (даже если он на самом деле и оскорбил заинтересованное лицо), а способом публично обсудить выступление этого политика (Постановление ЕСПЧ по делу «Обершлик против Австрии», жалоба № 11662/85). По мнению ЕСПЧ, цель статьи была не в том,

чтобы оскорбить, а в том, чтобы дать возможность публично обсудить поднятую в статье проблему.

Тут стоит учитывать, что у органов государственной власти есть достаточно много способов защиты от критики, поэтому инструменты ограничения должны использоваться ими как последний довод («*ultima ratio*»). К тому же границы, до которых может дойти критика государственной власти, значительно шире, чем у частных лиц. Это означает, что суды должны более благожелательно относиться к критике со стороны представителей общественности. Главное, чтобы чётко соблюдался баланс между правом на свободу выражения мнения и правом на защиту чести и достоинства: «Поскольку свобода СМИ не безгранична, а сами СМИ не должны переходить границы, установленных законом, а также соблюдать правила, которые требуют от них добросовестного, основанного на фактах предоставления достоверной и точной информации» (Постановление ЕСПЧ от 22 февраля 2007 г., жалоба N 12365/03).

Из сказанного возникает вопрос, несут ли СМИ ответственность за публикуемую или сообщаемую информацию? И здесь могут быть разные трактовки, в зависимости от применяемых подходов. Так, ЕСПЧ ещё в 1996 году пришел к выводу, что свобода печати и защита журналистских источников более ценны для демократии, чем сохранение коммерческой информации, равно как и общественные интересы важнее чьих-либо односторонних экономических интересов (Постановление ЕСПЧ от 27 марта 1996 г. «Гудвин (Goodwin) против Соединенного Королевства»).

Иную позицию занял Верховный Суд России. В Постановлении Пленума ВС РФ № 16 от 15 июня 2010 года «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» сказано следующее: «суд на любой стадии судебного производства по делу вправе потребовать <...> сведения об источнике информации, если исчерпаны все иные возможности для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, и общественный интерес в

раскрытии источника информации явно перевешивает общественный интерес в сохранении его тайны». Учитывая судебную специфику, решающими могут стать такие критерии, как намерения автора, мотивы и цели, побудившие его произнести или опубликовать определенные сведения, а также целый ряд иных факторов – в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Итак, СМИ являются неотъемлемым элементом гражданского общества. Как инструмент воспитания критического мышления они способствуют развитию правосознания и политической культуры. В то же время СМИ продолжают оставаться весьма уязвимым институтом, являясь в равной степени пространством свободы и всевозможных манипуляций. Недостатки традиционных СМИ уже давно перешли в виртуальную сферу. А когда масс-медиа начинают оказывать негативный эффект, это может в итоге привести к необратимым последствиям, таким как утрата доверия к СМИ и их полная дискредитация. Чтобы этого избежать, государство должно чётко понимать роль СМИ в общественно-политической жизни. Концепция «Государство – СМИ – Гражданин» позволяет, с одной стороны, эффективно проводить государственную политику и продвигать государственные интересы, а с другой, транслировать общественное мнение, доводить до власти запросы и чаяния граждан.

Поскольку СМИ выполняют роль общественного наблюдателя, меры по ограничению их деятельности требуют серьёзного и убедительного обоснования. Регулирование рассмотренных в статье прав – права на свободу слова и права на доступ к информации – должно быть очень гибким, поскольку современная медиасфера предельно изменчива, а спектр возможностей для медийной и политической активности чрезвычайно широк и продолжает постоянно обновляться.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». – 2012. – № 6 (Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Правовая политика: вызовы современности», 27 – 28 ноября 2012 г.). – С. 3-22.

2. Вартанова Е.Л. О современном понимании СМИ и журналистики. Источник: электронный научный журнал «Медиаскоп». – 2010. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/o-современном-понимании-сми-и-журналистики> (дата обращения: 10.03.2023). Номер статьи в «Информрегистре»: 0421000082\0008.

3. Попов Дмитрий. Особое мнение члена ЦИК об итогах выборов: игра «верю – не верю». Источник: газета «Московский комсомолец» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2021/09/25/osoboe-mneniyu-chlena-cik-ob-itogakh-vyborov-igra-veryu-ne-veryu.html> (дата обращения: 05.02.2023).

4. Стоян А.А. Роль медиаспектакля Дугласа Келлнера в структуре современного массового общества // Манускрипт (сетевой научный журнал). – 2019. – Том XII. – Выпуск 11. – С. 152-156. DOI: doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.27.

5. Счастливецва Ю.А. Принцип повышенной терпимости к критике в СМИ: европейский стандарт // Коммуникология. – 2015. – № 5. – С. 143-149.

6. Колосов А.В. Международная защита прав в сфере информационных отношений (на примере практики Европейского суда по правам человека) // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1 (92). – С. 100-105. DOI: <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.100>.

7. Фомичев П.Н. Александер Дж. Жесткие утопии и гражданские изменения. Alexander J. Robust utopias and civil repairs. In: International sociology. – 2001. – Vol. 16, № 4. – P. 579–591 (рецензия) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. Реферативный журнал. – 2003. – № 2. – С. 5-9.

8. Хабермас Юрген. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. С предисловием к изданию 1990 года. Перевод с немецкого В.В. Иванова. – М.: «Весь мир», 2016.

9. Шустров Д.Г. Институты гражданского общества: виды, взаимодействие, эффективность // Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы. Коллективная монография / Руководитель авторского коллектива и отв. редактор С.А. Авакьян. – М.: «Юстицинформ», 2015. – С. 46-62.

10. Яковлева Э.В. Теория Уолтера Липпмана и ее отражение в современной медиареальности // Молодой ученый. – 2016. – № 14 (118). – С. 622-625.

© Бронзов С.С., 2023

Выходные данные статьи:

Бронзов С.С. СМИ как институт гражданского общества: право на доступ к информации и право на свободу слова // Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура 2023: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура», г. Санкт-Петербург, 15 августа 2023 года / Под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2023. – С. 45-54. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peresvet-centr.ru/page/1567712>